

Наши археологи (Из воспоминаний об археологическом съезде в Одессе)

Археологический съезд в Одессе, открытый 15-го августа, окончился 20-го того же месяца. Дотянувшие до конца заседаний члены пообедали в этот день за общим столом, заплатив по 8 р. с персоны, насаждали друг другу любезностей и поплыли по волнам Чёрного моря в Крым полюбоваться картинами природы. Некоторым членам путешествие по морю было желательнее не в видах археологических раскопок, а потому, что можно было воспользоваться даровым проездом в дома. Богатые члены, свободно располагающие к тому же и временем, очень рады этим археологическим съездам, как местам прогулки, — почему и забираются на съезд с семьями. Но люди служащие, располагающие одним казённым жалованьем, долго будут помнить одесский съезд. Дороговизна в Одессе страшная. Городское общество нисколько не позаботилось об облегчении жизни членов в Одессе. В гостиницах брали за помещение и содержание их, как и с прочих смертных. Для приманки пущен был сперва слух, что гостиницы обещали делать скидку с содержания и помещения членов; но при разделке одни содержатели гостиниц прямо объявляли, что действительно им это было предложено, но что согласия они не изъявили, — другие объявляли, что скидку они обещали только с двухрублёвых номеров, то есть таких, которых члены и не занимали. Железные дороги, не гарантированные правительством, например курско-киевская и вологодско-ярославская, не делали никаких скидок с проезда членов, выставляя без церемонии именно аргумент *негарантированный*, и с каким-то злорадством брали деньги целиком из получаемого членами правительственного по службе жалованья. Правительство отпустило на съезд солидную сумму в 3 000 рублей; но деньги эти ещё до начала открытия съезда оказались в расходе на поездку нескольких избранников к султану турецкому в Константинополь. Прочим членам съезда от милостей правительства остались только выставленные на выставке археологической картинке с христианских остатков в Константинополе. На напечатание трудов съезда опять хотят просить правительственной субсидии (напасёшься!). Был устроен при университете, в котором происходили заседания съезда, буфет для усталых членов; но в нём брали за всякую всячину такие же деньги, какие берут в буфетах железных дорог. Куда пошли взятые с каждого члена съезда 3 руб. 60 к. — об этом и речи никто не заводил. Прежде собирали эти деньги на печатание трудов съезда, а ныне собирали, и не сказывали для чего. С печатанием же трудов археологических съездов происходит нечто комичное. На одесскую археологическую выставку, как архивный памятник, доставлен был 1-й (только ещё?) том трудов археологического съезда, бывшего в Казани в 1877 году, а про труды тифлисского съезда и чутья нет. Одесского же съезда труды появятся, вероятно, в следующем столетии. Такая медленность, положим, в археологическом духе; но для развития археологии она крайне невыгодна. Хорошо всё в своё время. Пока волнуют известные археологические вопросы, о них и подавайте скорее ответы. А чрез 10 лет и вопросы эти потеряют цену, и думать о них не захочется. О занятиях одесского съезда много уже писано было в газетах. Повторять излишне. Много читалось тут дельного, много было видно почтенных и серьёзных трудов гг. членов; за всем тем общее впечатление со съезда выносится неудовлетворительное. Что особенно бросается в глаза — это отсутствие связи и системы в трудах этого съезда с прежде бывшими 5-ю съездами. И на этот съезд снесено было всё, что каждый член считал древностию. На археологической выставке выставлялись памятники старины, бывшие и на прежних выставках и вновь открытые. Читались рефераты и об орнаментации

*Свирелин, А. И. Наши археологи (Из воспоминаний об археологическом съезде в Одессе) / А. И. Свирелин // *Еженедельное обозрение*. — 1885. — 2 июня (№ 76). — С. 645—658.

первобытного гончарства с нумидийскими и индийскими алфавитами и о начале г. Одессы, о каллопидах и о русском правописании греческих слов, и о судах Божиих и о Брискийском боге Ноктулие, о влиянии византийского искусства и о прусском Рамове и Фридрихе Велькере, о русских пленниках в Крыму и греческом сборнике Месопотамита, о богословском значении символических изображений на случайно открытой епископской палице и о дневнике Дюбрюкса, о легендах о царских скифах Геродота и о страшном суде в стенописях византийских храмов. Словом — что есть в печи, то на стол мечи. Лекции, которые были бы у места на университетской кафедре, читались на съезде пред разнообразной публикой. Почти на каждом съезде затрагиваются вопросы о месте археологии в среде других наук, о сохранении памятников отечественной старины, да так они и не решаются и затираются рефератами всякой всячины. В числе археологов мы видели в рефератах и завязтого классика, филолога, юриста, нумизматика, художника, географа, этнографа и грека и романа. Но что сделано для изучения старины нашего отечества, чего желал почётный царственный председатель одесского съезда, что выработано для неё предыдущими съездами, на чём остановилось дело её, что надобно сделать впереди — об этом никто не обмолвился словечком. И после VI археологического съезда осталась та же спутанность понятий, та же неустойчивость в определении отечественной старины. Завязтые археологи до того зарвались в своих стремлениях к старине, что желали бы обречь русское художество на полную неподвижность и остаться с грубыми, аляповатыми шпаргалами прежних веков. Всё ли в старине, отвечающей известному веку, его стремлениям, его обстоятельствам, его нуждам, должно быть сохранено неприкосновенно, — все ли памятники одного и того же пошиба должны быть восстановлены, если восстановление их по местным условиям по ведёт только к излишней затрате денег, без всякой нужды в них: эти вопросы, насущные вопросы особенно при рассмотрении памятников церковных, где археология сталкивается и борется с народным религиозным духом и христианскою благотворительностью, так и остаются вопросами, не разрешимыми ни одним археологическим съездом. А стоило бы заняться ими серьёзно, спокойно, не увлекаясь одним каким-то парадом. Постановка чтения рефератов на съездах никуда не годится — и недостойна археологии со стороны её серьёзного значения. Это чистая *игра в носки*. В залу заседаний археологического съезда набирается множество местной разносторонней публики обоёго пола. Большая часть её приходит совсем не из любви к археологии, а просто посмотреть на тех, кто читает, и себя показать. Выходит на кафедру референт... читает... иногда целый час... сходит с кафедры... бьют ему в ладоши. После него входит оппонент, а референту подают стул у самой кафедры для выслушания приговора... говорит (оппонент), сходит... бьют ему в ладоши. Опять входит референт оправдываться, говорит... сходит — бьют ему в ладоши. Что же в конце концов остаётся у слушателя? Один треск в ушах от хлопанья в ладоши. Нет, как угодно, мелка, недостойна серьёзного дела такая ребяческая постановка его, хотя ею и восхищаются заправители съездов. Спокойного, серьёзного, искреннего, так сказать, братского единения в обсуждении предметов археологических на съездах не видно. Съезды служат какою-то ареною, на которой археологи стараются себя показать — и унижить, разбить, отделать своего брата-археолога. Нет, если археологические съезды не изменят своей ненормальной постановки, то они и сами потеряют своё значение, и археологии отечественной не двинут, а будут пробавляться только археологическим винегретом вообще.

с. 648

Очевидец.

Атрибуция по статье «Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина. 21.IX.1850—1900» (1901). — *Пед.*